

Манна
Мишина

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Невинная для
КИЛЛЕРА

Он пойдет ради нее на все

Анна Мишина

Невинная для киллера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67591479

SelfPub; 2022

Аннотация

Он: Я никогда не думал, что окажусь пешкой в “чужой игре”. Что, служа закону, в один момент окажусь по другую его сторону. Привыкший смотреть в лицо опасности и жать на курок твердой рукой, не думал, что однажды сойбюсь с жизненного пути. Собственно жизнь для меня ничего и не стоила, пока не появилась она. Яна...

Она: Моя жизнь была далеко не сказка, когда я услышала его голос впервые. Богдан. Абсолютная моя противоположность. Он не любитель поговорить и совершенно не хочет рассказывать о себе, но готов слушать. Он загадка для меня. Суровый мужчина с бешеной энергетикой, к которому тянет... словно магнитом. Именно он окажется на моем пути, когда мне нужна будет помощь. Но как помочь ему? Ведь именно ради меня – он пошел на риск...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	44
Глава 8	48
Глава 9	58
Глава 10	63
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Анна Мишина

Невинная для киллера

Пролог

Снова оглядываюсь на телефон. Это похоже на наваждение. Но ничего не могу с собой поделать. Меня словно ломает как наркомана от жажды кокаина. С этим чувством сложно бороться. Но сопротивляться ему еще сложнее. Простое желание услышать заветный голос. ЕЁ ГОЛОС.

Всего лишь ее голос. Разве многого я хочу? Услышать этот чертов голос! Понять по нему в каком она настроении, рада ли меня слышать?

Неужели мне, мужику, повидавшему, казалось бы, все дерьмо, что вообще возможно на этой планете, в этой жизни, так важно услышать женский голос в телефонной трубке? Да это верно, надо мной кто-то сверху глумится. Ржет в голову и тыкает пальцем вниз. Мол, смотрите, большому Бо крышу сорвало, поехала кукушка. От голоса в трубке кайф ловит. Плавится как олово в пламени. Хах, смешно.

В свои то тридцать семь, не имея ни семьи, ни любимой женщины. Никого. Ничего. Я одиночка. В связи со специфич-

кой профессии не мог я иметь кого-то дорогого для сердца. Обрубил все концы, связи. Семнадцать лет я не принадлежу самому себе. Только команда, только звонок рабочей мобилы поднимает меня и двигает выполнять задание.

Сколько их уж выполнил? Не сосчитать. Да и не вспомнить. Всего не упомнишь.

И вот, предел терпению. Мою сущность обуздало желание слезть с этой иглы под названием “заказ”. Сорвался. Пора что-то менять в этой гребаной жизни. Именно сейчас не хочется подохнуть под забором и быть похороненным на кладбище с порядковым номером вместо имени. Не хочется ради Неё.

Глава 1

Богдан

Полгода назад

Кочан разрывается на части. Словно еще немного и рванет к чертям, раскидав содержимым. Даже глаза больно открывать. Солнце слепит так, словно намеревается оставить ожоги, а то и вовсе испепелить, стереть с лица земли. Проклятье. Как я ненавижу себя в эти дни. Когда, кажется, что предел выдержки организма пройден, но каждое утро доказывается обратное.

Переворачиваюсь на живот, прячу голову под подушку надеясь снова отключиться, но не выходит.

Перед глазами снова мелькают кадры с последнего моего задания более чем десятилетней давности, которые въелись в подкорку мозга и не отпускают даже спустя столько времени, не дают расслабиться и забыть.

Все прошло не так, как должно было. Зачистка сорвалась. Нас ждали. Даже не хочу думать, кто и что этому поспособствовало. Но то, что мы там будем, знали не только наши, но и противник.

Мозг проецирует все кадры в красках. Стекла, взрывы, пули, свистящие в миллиметрах, кровь, автоматные очереди.

Хоть и был на “высоте”, все равно все это видел в прицел

и не мог помочь парням. Все что от меня зависело, я сделал. Выполнил, мать его свою работу. Но ведь что-то пошло не так. Не по плану. Кто мог знать, что нас встретят? Да еще поддержка с воздуха. Такая промашка не допустима у группы.

Сколько можно помнить об этом? Сколько?

– А-а-а, – выдыхаю протяжно. Голову снова пронзили импульсы острой боли. Хреново. Все очень хреново.

Откидываю в сторону покрывало и тихо сползаю с постели. Стягиваю с себя штаны, которые так и не снял, видимо вырубившись.

Добираюсь до ванной, где врубаю на полную мощь ледяную воду. Нужно немного прийти в себя, чтобы сесть за руль.

Петрович давно звал к себе. А сейчас нет повода для отказа. Иначе это может продолжаться бесконечно. Попойка, которая неизвестно чем может закончиться. Хотя нет, известно.

Выпив крепкого кофе, после контрастного душа, быстро собираюсь и выхожу на улицу. Снимаю с сигналки тачку и прыгаю за руль.

Ну что ж, посмотрим, как деревенская жизнь поможет мне прийти в себя, как утверждает Петрович.

Маленькая деревенька находится в двухстах километрах от ближайшего городка. А от столицы так и все пятьсот верст. С населением, наверное, человек десять, не больше.

Даже дачники сюда не добираются. Одна улица, маленькая часовенка и небольшое озеро неподалеку. Вокруг лес. Да такой, что и заблудиться не мудрено.

Основные жители – старики. И их с каждым годом становится все меньше. Но как я не уговаривал Петровича вернуться в свою квартиру, он категорически отказывается. Хозяин барин как говорится, но я физически не могу его навещать каждую неделю.

Останавливаю машину у невысокого заборчика. Достая пару пакетов с провизией, что закупил перед выездом из города.

Отворяю калитку, которая звучно оповещает о вторжении на частную территорию скрипом несмазанных петель.

Иду по вытоптанной дорожке к старенькому бревенчатому дому. И на крыльце застаю Игната Петровича, как всегда дымящего как паровоз, что заставляет улыбнуться. Как не увижу, картина всегда одна. Петрович, смолящий папиросу.

– Какие люди пожаловали из столицы, – усмехается старик и поднимается со ступенек, протягивая все еще крепкую ладонь, не смотря на свой возраст для приветствия.

– Так сколько можно кормить тебя отговорками, – усмехаюсь, приобнимая и хлопая старика по плечу.

– Вот именно, отговорки. За последние полгода ничего стоящего от тебя так и не услышал. Сказал же, ничего с собой не таскай, пол магазина что ли скупил? – принимает один пакет из рук и заходит в дом, как всегда бубнит по-стариков-

ски.

– Не ворчи. Возраст тебе не идет на пользу, – следую за ним.

На маленькой кухоньке основную площадь занимает печь. Газа здесь нет, да и электричество бывает с перебоями.

Разбираем пакеты. Я сажусь на стул и наблюдаю за ним. Суется, что-то причитает. Года меняют людей, подстраивая под себя.

– Оставайся на недельку. Перекури от работки то своей, – поставил чайник на маленькую электрическую конфорку и садиться напротив. – Сейчас чайку попьем.

– Может и останусь. Достало если честно все.

– А ты не торопись. Все встанет на свои места, и жизнь покажет, куда идти дальше, главное не суется, – говорит Петрович. – Оно ведь знаешь как, суета все правильное отгоняет.

С Павловым Игнатом Петровичем судьба свела совершенно случайно, еще лет пятнадцать назад. Помню его лет в пятьдесят пять, уже на пенсии, но все еще бодр был и работал в управлении префектуры. Просто пересеклись. Случайно. Поговорили на крыльце. Так и завязалось наше знакомство. Потом он еще не раз помогал своими связями. Я тогда приличный косяк был, пока не взялся за голову.

– Эх, Петрович, – больше и не требуется слов.

На кухоньку заходит рыжий здоровый кот.

– Вот Геннадий тоже, как и ты гуляет сам по себе, захотел

– пришел, захотел – ушел, – усмехается старик, обращаясь ко мне, когда кот вальяжно прошел к нему и уселся, заглядывая в глаза. – Пожрать пришел. Нашлялся с бабами и еды ему теперь подавай. Халявной. Мышей кто гонять будет, а? – обратился к мохнатому клубку, на что тот лишь мяукнул и тиранулся головой о штанину. – Вот тебе и все. У кота все просто: пришел, поел, ушел. Такова природа его.

– Так сам понимаешь, с такой-то работой, – говорю ему на завуалированный вопрос.

– Твоя работа так это отдельный сказ, – бурчит он.

Попив чаю с бутербродами, да свежими свойскими огурцами я переодеваюсь в треники да майку. Выхожу во двор. Нужно помочь по хозяйству, а это повод, причем наипрекраснейший, чтобы на время заглушить совесть и ее терзания.

Дрова, которые требовалось наколоть. Пока махал колуном, Петрович, не смотря на мои протесты, складывал готовые в поленницы. Неугомонный старпер.

Затем руки и до петель дошли. Смазал все что скрипело. Подлатал ветхий заборчик.

– Давай новый поставлю, – предлагаю за перекуром.

– На кой он мне? – усмехается Игнат. – Чужих ни души. Все свои, да и из тех половина бабки старые. Лезть некому. – Как знаешь.

Вечером начистил свежей картошечки, что копанул за до-

мом на участке. Свежая зелень, свои овощи. Да пара стопочек беленькой.

– У тебя не жизнь, а рай, – опрокидываю в себя горячей воды. – Еще немного и я не захочу уезжать от тебя, – старик закатывается в смехе.

– А ты оставайся, я ж не против. Вдвоем-то оно веселее. Знаешь же, что я только за.

– Знаю-знаю. Спишь и видишь когда меня спишут.

Потом стелю себе на терраске. Старенький диванчик, одно радует, что не скрипучий. Я часто ворочаюсь и поэтому даже через стенку дома могло бы быть слышно, что мне не спится.

У Игната и тут полный порядок. Сразу видна армейская муштровка. Чистое белье, на окнах чистые занавески. На подоконниках цветы в горшочках. Хозяйственник до мозга костей. Только вот всю жизнь один. Не сложилось с семьей. Да что говорить, сам же иду по той же дороге. Причем целенаправленно.

За окном сверчки стрекочут. Свет луны попадает даже через тонкую ткань занавесок. Сна ни в одном глазу.

Встаю с дивана и, выйдя на крыльцо, благо двери теперь не скрипят, усаживаюсь на ступеньку.

Небо звездное. Воздух чистый. Красота. И что главное, нет никаких потусторонних звуков. Даже самолетов не слышно.

Примечаю, что еще нужно сделать на утро, разглядывая территорию, так хорошо освещенную лунным светом. Одним из которых на первой в очереди будет чистка колодца. Сам старик туда не залезет. А нам не привыкать. И не в такие дыры закидывали.

Вернувшись в постель, сам не заметил, как вырубился.

...Беру выше. Цель.

– У тебя бронебойные?

– Вертушка на два часа. Дотянешься?

– Так точно.

Операция в самом разгаре. Нервы уже давно не шалят. Не пацан, не торкает. А вот молодняк что отправили вниз, за них страшно.

До слуха доносится взрыв.

Ударной волной сносит несколько узиков.

– Леший, как меня слышно? Прием.

– ш-ш-ш, – рация молчит.

И снова вязкая тишина.

– Бо, Бо, – доносится до слуха, и тут же чувствую, как трясут за плечо.

Открываю глаза, встречаясь со взглядом Петровича. Еще не сразу понимаю, где нахожусь. Но картинка складывается, и я выдыхаю, да так и захожусь в кашле. Словно и не дышал вовсе.

– Ты чего? – вытираю ладонью пот со лба. Снова весь мок-

рый.

– Давно тебя так колотит по ночам? – присаживается на край постели.

– Не знаю. Давно не снились, а тут пару ночей как снова зачастило, – выдыхаю так, словно стометровку пробежал за рекордное время.

– До добра не доведет. Утром будем решать этот вопрос. А сейчас, Большой Бо, попробуй уснуть, – и покидает террасу, намерено не закрывая в дом дверь.

Старик, все так же за меня переживает.

Глава 2

Богдан

Пять утра. Погода как по заказу. Солнце еще невысоко, поэтому комфортно.

Переворачиваюсь на спину и закладываю руки за голову. Закрываю глаза.

Поспать удалось, но совсем немного. В доме тишина. Значит, Петрович спит. Ну, или, так же как и я пялится в потолок. За окнами поют утренние птички. Сейчас бы...

Окунуться. Точно. В озеро.

Эта мысль так молниеносно пронзила сознание, что я вскочил с дивана, словно за мной погоня была.

Натянул треники, олимпийку. Кеды. И вышел на крыльцо, вдыхая полной грудью свежий утренний воздух.

Пробежка не помешает, как раз до озера.

Задаю спокойный темп.

Минут через пятнадцать останавливаюсь у кромки воды.

Красота. Глаза радуются буйству разнообразия зеленого цвета. Штиль. Зеркальная гладь озера.

Раздеваюсь, оставляя вещи на берегу и не давая себе время на раздумья, влетаю в воду и ныряю. Кожу тут же будто пронзают миллионы тоненьких игл. А спустя мгновение легкие начинают гореть от нехватки воздуха, и я позволяю себе всплыть на поверхность и сделать глубокий вдох.

Просто непередаваемые ощущения. В теле появляется приятная легкость.

В такие моменты хочется жить.

Вернувшись после плавания, застаю Петровича за готовкой завтрака.

– Что ты со мной как с дорогой гостьей? – отодвигаю его от плитки и сам помешиваю скворчащую картошечку. – Еще бы блинков бы испек и на обед борща наварил бы.

– А это уже не ко мне. Бабу тебе надо, Бо.

Я аж поперхнулся.

– Чего? Только не говори, что ты меня тут сватать собрался, – снимаю сковороду и ставлю чайник. – Ты тут на старости лет кукушкой двинешься или уже? – усмехаюсь, глядя на него.

– Я не хотел бы тебе в старости такого же одиночества как себе. Если бы я тогда женился, а не показал свой гонор и сменил бы работу, сейчас бы внуки ездили. А тебе самое то – детишек заделывать да сидеть на заднице ровно. А не под пули лезть. Уж хватит, наверное, не уж то не наигрался в войнушки?

– День второй – нравоучения и нотации. Что у тебя далее по списку? Мне может валить уже пора? – ставлю перед ним тарелку с едой. – Чего на тебя нашло, Петрович?

– Я же тебя как ночью услышал и увидел, дурно стало. Я не бывал в таких местах, где ад мог бы показаться раем. А

ты был. Я изучал твое дело, еще тогда, давно. И до сих пор удивляюсь, и благодарю бога, что ты жив. Но вот ты беспокоишься о моей кукушке, а надо бы тревогу бить по твоему протекающему скворечнику.

– Это звучит оскорбительно, – усмехаюсь и сажусь напротив него со своей порцией.

– А ты не кисейная баба чтобы я тут словечки подбирал. И пора бы уже прислушиваться к старшим по званию, – в его голосе зазвучали командирские нотки.

– Даже так, – улыбаюсь. – Решил вспомнить молодость. Валяй. Только не перегибай палку, не переусердствуй в воспитании. Оно же и в обратку пойти может.

– Все шутки шутишь, а я, между прочим, серьезно.

На это я уже ничего не отвечаю. Лирическое настроение у старика. Пусть, если ему в радость. Но вот в няньки себе не зову. Не нужно.

После завтрака взялся за колодец, как и планировал. Не зря водичка еле текла. Намыло песка, будь здоров.

И уже через пару часов работы вода шла под хорошим напором.

– Молодец боец, – все так же смолит папироску на крыльце.

– Рад стараться, – присаживаюсь рядом и отпиваю ледяной воды, что только что набрал в ковш.

– Пока ты тут гулял, я покопался в старых газетках. Ну как

старых. Недельной давности. И нашел занимательную статью, – я уже и боюсь чего он там напридумывал. – В общем вот, – вытаскивает потрепанный кусок газетенки сложенный вчетверо и передает мне.

“Анонимная психологическая помощь”. Это что еще за новости?

– Это тебе нужно? – усмехаюсь и перевожу взгляд с бумаги на Петровича.

– Тебе. Богдан. Тебе. К психологу ты не пойдешь, ясен пень. Но вот тут попробовать можно, – тушит бычок и смотрит на меня с какой-то притаившейся в глазах отеческой заботой.

– Игнат Петрович, что за ересь? Я, по-вашему, совсем потерянный?

– Не психуй. Попробуй просто. Тут же не нужно говорить кто ты и что ты. Поделиться тем, что тебя мучает. Я знал таких ребят, что не справились с этим. С войной, что жила в голове. С личным кладбищем. А у тебя... – махнул рукой. – Попробуй.

– Я не обещаю, Петрович. Но приму к сведению.

– Ну, вот и славно, – грустно улыбается и возвращается в дом.

Глава 3

Яна

Когда ты оказываешься практически в темноте, начинаешь ценить многое. Даже больше чем многое. Все. За эти несколько месяцев наша жизнь изменилась кардинально. А точнее она скатилась практически на дно. Когда ты никому не нужен это случается гораздо быстрее. Мгновенно практически.

Стою, опершись на подоконник, и подставляю лицо утреннему солнышку.

– Привет, – в комнату входит брат. – Снова не спится? – подходит к подоконнику и опирается о него.

– А ты где с утра пораньше? – представляю, как он хмурится и безошибочно касаюсь его макушки, теребя отросшие волосы. – Стричь тебя пора, совсем оброс.

Яр как всегда дернулся в сторону, отстраняясь от моей руки.

– Не маленький, разберусь, – бубнит где-то в стороне.

– Так ты меня не посвятишь в свои дела, взрослый? Где тебя носит каждое утро ни свет, ни заря?

– Гулять ходил, – отмахнулся он в очередной раз и уселся на свою постель, это слышно по скрипу пружин старого матраса.

– Ты слишком часто отлучаешься рано утром, – поворачиваюсь в его сторону и замираю, прислушиваясь к его пыхтению. – И я очень за тебя переживаю, что ты можешь влезть туда, куда не стоит лезть.

– Тебе не о чем переживать, – снова отмахивается, несносный мальчишка.

– Включи мне компьютер, мне нужно узнать дадут ли мне сегодня смену.

– Брось ты уже эту работу. Не по душе она тебе. Ты же все через себя пропускаешь, – снова вскочил на ноги и приблизился ко мне. Мой заботливый мужчина. Еще такой маленький, а столько пришлось пережить.

– Это пока единственный шанс заработать. Узнать, что происходит с моим зрением, которое только и делает, что ухудшается.

– Это никогда не закончится, – я тяну руки к мальчику и тот обнимает меня в ответ. – Пока я не вырасту и не смогу пойти работать. – Мы справимся, – слезы снова заструились по моим щекам. – У нас все получится.

После я все-таки захожу на свою рабочую страницу с помощью Ярика. Оставляю компьютер в рабочем режиме.

К вечеру я успеваю поругаться с тетей и даже приготовить поесть, пока она в отключке.

Потом мы делаем уроки. Шестой класс сложно дается мальчику, хоть и не так давно начался учебный год. Но зная

его вспыльчивый характер, еще пара конфликтов и его могут отчислить. А этого я боюсь больше всего.

На улице уже давно темно. И Ярик сопит в своей постели. Сегодня мне удалось с ним поговорить и попросить не гулять допоздна. Тревожно на душе за него. Но ничего поделаться не могу. Я попросту беспомощна.

Раздается звонок телефона, и я на автомате подскакиваю. Тут же надеваю наушники и отвечаю:

– Алло.

– ... – тишина. Совсем тихо.

– Я вас слушаю, говорите.

– Кхм, – словно человек на том конце провода попробовал прочистить горло. Я закрываю глаза и без того ничего не видя, представляю. Я всегда пытаюсь представить собеседника. Мне так легче работается.

– Здравствуйте, только не молчите, – прошу я и выжидаю, когда там соберутся с силой воли и заговорят.

– Здравствуйте, – раздается, наконец, голос. Мужской голос. С вибрирующими нотками. У меня перехватывает дыхание. Обычно звонят подростки, женщины, попавшие в трудную ситуацию. Мужчины крайне редко. А на моем опыте это второй случай.

– Вы можете представиться, чтобы я знала, как к вам обращаться, – выдыхаю еле слышно.

– Богдан меня зовут, – отвечает мужчина после недолгой

задержки.

– Меня зовут Яна. Мы можем с вами поговорить.

– Просто поговорить, да? – с какой-то надеждой произносит он, а я мысленно рисую его образ.

– Да, просто поговорить. Расскажите, что вас заставило позвонить сюда. Я вас выслушаю, и может мы с вами найдем ответы на...

– Вы много говорите, Яна, – вдруг прерывает меня пациент.

– Простите, – сглатываю образовавшийся ком в горле. Теперь я четко понимаю, что он достаточно взрослый. Слышится, не знаю, как объяснить, вдумчивость в каждое слово. Он говорит не на эмоциях. Осознанно.

– Но мне нравится вас слушать.

– Богдан?

– Да?

– Как вы себя чувствуете? – не понимаю, как перевести разговор в нужное русло.

– Не знаю, как сказать правильнее. На самом деле я не хотел звонить. Совсем. Это не считаю серьезным. Но мне просто посоветовали, и я сам не понимаю, как набрал этот номер, – слышится треск в трубке, помехи.

– Что вы сейчас делаете? – перевожу дыхание, снова замечая, что задержала его неосознанно.

– Сижу, вас слушаю, – и тут до слуха доносится, как он выдыхает. Мозг тут же рисует картинку.

– Вы нервничаете? – мне кажется, он хмурится. Почему-то я представляю, что у мужчины глубокий и хмурый взгляд. Возможно морщинки на переносице.

– Нет, скорее просто нечем занять руки, – отвечает без заминки, что становится похожим на правду.

– Время совсем позднее. Почему вы не спите?

– Не спится, – голос собеседника хрипит.

– Вам что-то мешает уснуть, верно? Может плохие сны? – мои руки слегка подрагивают, и я чувствую, как все тело сковано напряжением.

Повисает тишина, а затем и короткие гудки. Черт. Сорвалась. Моя ошибка. Он должен был сам рассказать, а я влезла вперед него. Почему-то в голове зашевелились мысли с сумасшедшей скоростью, а единственное что могу уловить, это желание понять. Понять звонившего мужчину.

Я еще какое-то время сижу в наушниках, надеясь на то, что он перезвонит. Но время идет, и ничего не происходит. Полная тишина. Обволакивающая.

Нервно выдыхаю и снимаю гарнитуру. Нет, такое бывало, что пациент срывается, скидывает звонок. И у меня было такое не раз. И каждый такой случай я чувствую свою вину. Мне тяжело воспринять, что я могла сказать, что-то другое, чтобы удержать человека на связи. Иногда это спасает жизни.

Богдан

Отложил телефон в сторону и рассмеялся в тишину квартиры. Вот же дурак. На что вообще надеялся? Душу излить? Кому? Девчонке?

Бред. Старик виноват, что своей дурацкой идеей подтолкнул меня к такой глупости.

А голос то какой... Мягкий. Лишь немного волнение выдает. А так...

Хмыкаю про себя.

Девчонка же ведь еще. Что она может посоветовать в моем случае?

Похоже, старею, раз дал слабину. Позвонил мать его. Анонимщик чертов.

Улегся в постель на влажные простыни.

Снова сны. Снова переживаю весь тот ужас. Но что сделать с этим я не знаю. Я никогда не задавался вопросами: а как? Делал, выстраивал план, рисовал схемы. А здесь я не подвластен над происходящим в моей голове. Мрак. Полный.

Пять дней в деревне немного успокоили, но сейчас снова по новой и это выводит из себя.

Сколько лет прошло? Сколько? На пальцах не сосчитать. Больше двенадцати. А я все помню. Но кому это надо? Ведь там так и не разобрались, оставив виновным меня, единственного выжившего. Но потерявшего всю свою группу.

Устало провожу ладонью по лицу. Каждый раз после таких ночных встрясок, чувствую себя не лучше кучи дерьма.

Жду наступления утра с надеждой, что днем не продолжу рвать себе душу когтями.

А как только светает, устраиваюсь на кухне с большой чашкой кофе и включаю телек. Но меня отрывает телефонный звонок. Звонок рабочей мобилы.

– Да, – отвечаю, совершенно не желаю слушать посредника. А это он, больше не кому.

– Есть заказ, – коротко. Как всегда. Ни слова лишнего.

И так на протяжении многих лет. Звонок, задача, исполнение.

Глава 4

Яна

Дни и дальше идут своим чередом. Я даже попробовала отпустить тот разговор и постараться забыть голос и образ, мысленно нарисованный, того мужчины. Каждое утро это новые испытания. Особенно если тетя снова запила. Все становится и без того в разы тяжелее. Я лишний раз стараюсь не выходить из комнаты, потому что она может привести собутыльников. Поэтому без помощи Ярика я ничего не могу сделать, даже приготовить есть. Было первое время, что не могла даже воды себе налить, пока не придет со школы брат. Нет, но ощупь и сквозь пелену, застилающую взгляд можно дойти до кухни, но я боялась все время наткнуться на кого-то чужого. Ведь постоять за себя я не смогу. После такого случая в нашей комнатке появился графин с водой и каждое утро мальчишка делал мне бутерброды. Этого хватало до его прихода, и после мы вместе обедали.

– Яночка, – пока я прослушивала курс по психологии, меня отвлек звонок. – Ян, я по поводу твоих дежурств. Тебе удобно взять чуть больше звонков? У нас несколько сотрудников уходят в отпуска, – говорит моя начальница.

– Да, конечно. Для меня только лучше, – радуюсь возможности подработать.

– Ты наша палочка-выручалочка. Спасибо.

На этом и расходимся.

А вечером после тихого ужина, пока тетка отсыпалась, я привела кухню с помощью брата в порядок. Это надо же так просадить свою жизнь. Да если бы я могла...

Да только словами ничего не сделать. А так я связана по рукам и ногам. Нет, для таких как я много чем можно заниматься, общаться, строить планы. Но, я не могу. Почему? Да потому что не принадлежу себе. Потому что без помощи брата я не смогу сориентироваться в пространстве. Да и попросту на курсы у меня нет денег. Что уж говорить о лечении. Ведь как врач сказал все можно приостановить, подправить. Стоит только подать заявку на лечение, тут же найдут специалистов. Но большую часть зарплаты первое время отбирала тетка. Сейчас же Ярик может дать отпор, и она довольствуется тем, что отдаем сами. Но продукты для себя мы с братом покупаем отдельно, хотя постоянно они исчезают из холодильника. Да и не наша квартира, чтобы строить тут борьбу за жилплощадь. Пока мы приносим хоть какой-то доход, она нас не выгонит.

Я почти заснула, когда раздался звонок. Вообще я долго не сплю, но под очередную аудио-лекцию меня просто унесло в царство Морфея.

– Алло, – чуть откашливаюсь, прочищая горло.

Снова тишина на том конце провода. Мое сердце тут же ускорило свой ритм, когда в трубке послышалось дыхание.

Нет, это не страх. Это, скорее всего, волнение.

– Я вас слушаю, – чуть тише произношу и замираю.

– Здравствуйте, – подает голос мужчина. И я сразу узнаю эти хриплые нотки. Думаете странно? Был всего лишь один разговор, и он мне так запомнился? Все в этом мире удивительно. – Вы еще здесь? – возвращают меня в реальность.

– Конечно, – чуть возмущенно отвечаю я и про себя улыбаюсь. – Я вас слушаю. На самом деле я не думала, что вы снова позвоните. Вы так неожиданно прервали наш разговор, – но тут же осекаюсь, понимая, что снова треплюсь. Мысленно даю себе подзатыльник. Почему у меня развязывается язык? Снова.

– Яна? Это вы, так ведь? – задает вопрос. А меня удивляет, что он запомнил мое имя.

– Да, нас тут не так много работает, поэтому не сложно попасть на того же специалиста, – я снова прикусываю язык. Нет, ну какую помощь я могу оказать, если сама болтаю. – Я снова много говорю.

– Не обижайтесь, – произносит мужчина после недолгой заминки.

– Вы хотели поговорить? – похоже, я начинаю нервничать и не замечаю, как пальцы сами крутят ручку.

– Я не знаю, что можно тебе рассказать, – задумавшись, растягивает слова.

– Все, – да почему меня так тянет взболтнуть лишнего? – Вернее, все то, что вы посчитаете нужным.

– Странный разговор, не находишь? – усмехается собеседник. – Бред какой то, – я слышу, как он вздыхает и слышится щелчок, а за ним короткие гудки.

– Да чтоб тебя, – ругнулась в тишину комнаты. – Да чтоб тебя, – снова повторяю в сердцах и откидываю ручку в сторону.

– Яна? – подает голос брат. – Все хорошо?

– Прости. Все хорошо. Не хотела тебя разбудить.

Больше звонков не поступает, и я выдыхаю с неким разочарованием или все-таки со злостью?

Устраиваюсь на постели, сидя в позе по-турецки и упираюсь спиной в стену.

За неделю два звонка. Его звонка. Богдан, я помню его имя. Не знаю почему. Спроси меня про кого-то еще, я не скажу никакой конкретики. Тут же цепляет все, абсолютно.

Не возьмусь определить, что не так. Просто вся ситуация не стандартная. Особенно если учесть второй его звонок спустя столько времени, и он снова попадает на меня. Вот что это? Шутка или? Хотя, о чем это я? О какой судьбе может идти речь? Глупости. Какими были последние слова Богдана? Бред какой-то. Истина.

Глава 5

Настоящее время

Яна

Лето прошло так же быстро, как и в прошлом году, позапрошлом, да и вообще как каждый год, оно проходит слишком быстро. Время скоротечно... Но это практически не касается нудной, дождливой и промозглой осени. В нашем маленьком городке так подавно. Мне вообще иногда кажется, что здесь своя персональная погода, которая не подчиняется основным правилам. И так из года в год. Я ненавижу осень. Особенно октябрь. Он тянулся непозволительно долго. Зима и та, кажется, быстрее наступила. Даже новый год словно прошел нас стороной.

Сажу за компьютером, у которого наверняка погас экран за ненадобностью. Кручу карандаш в руке и периодически вожу им по листу бумаги, который оказался под рукой.

Не знаю, что там выходит, хотя если чуть сильнее нажать на грифель, проводя пальцами по листу можно почувствовать следы, оставленные на нем от карандаша. Я не рисовала лет сто, наверное. А точнее месяцев восемь. С той самой осени.

Тяжело вздыхаю и закрываю глаза, стараясь выкинуть все мысли из головы. До слуха доносится звук хлопнувшей входной двери, шаги и в комнату так же быстро открывается

дверь. Что-то падает на пол.

– Ненавижу школу, – снова по новой.

– Яр, ты даже устать еще не успел от нее, не так давно каникулы закончились, – разворачиваюсь на его голос и прислушиваюсь.

– У нас новый препод по физре. Я чувствую себя идиотом. Никогда не думал, что у меня будут проблемы со сраной физрой, – парень разошелся не на шутку.

– Не выражайся, – говорю как можно спокойнее.

– Что? Ты меня вообще слышишь, о чем я? – снова что-то падает.

– У меня проблемы со слухом, а не со зрением, Яр – я тоже всплила, не смогла сдержаться.

– Извини, – зло прозвучали его слова.

– Нет, – отворачиваюсь от него.

– Что?

– У меня такое ощущение, что ты оглох, Ярик, – усмехаюсь, прекрасно понимая его реакцию, которая следует незамедлительно.

– Я тебя просил, – повышает голос.

– Ты совсем перестал меня слушать, – я слышу его яростное дыхание. – Ты совсем отбился от рук. Гуляешь ночами, рано уходишь. Ты перестал мне помогать. А ты единственный на кого я могу положиться. Но ты решил видимо, что такая обуза как я тебе не нужна, – сдерживаю всхлип, чтобы не показать, до какого состояния я доведена. А я устала.

Очень устала.

Мальчишка молчит. Ну и ладно. Нам давно нужно было поговорить. Пусть даже так, на повышенных тонах и с упреками. Но молчать это в разы хуже. Потому что это молчание убивает все изнутри, медленно уничтожая все – хорошее и плохое.

– Прости, – звучит тише. Он все осознает, но переходный возраст, подростковый, бунтарский показывает себя. А я не справляюсь с этим. Да, сама такой же была и трепала родителям нервы. А что я против пацана?

Ничего не отвечаю ему. Не требуется тут ответ. Ярик знает, что эта меланхолия пройдет и все снова встанет на свои места. Ненадолго правда, но встанет.

– Он так и не звонил? – Ярик подошел к столу и присел на край.

– Нет.

– Ну и нечего о нем переживать. Вбила себе в голову непонятно что.

– Я и не переживаю. Лучше приготовь ужин, я есть хочу, – стогняю его со стола. – А то вдруг кто позвонит, и я снова останусь голодной.

Яр знает про мужчину, который мне иногда звонил, порабочему. Прислушивался к разговору, точно знаю.

Парнишка вздыхает, и снова скинув с себя какую-то вещь, уходит, закрыв дверь. А через пару минут доносится звук, как звякает посуды, что заставляет улыбнуться. Хороший па-

рень ведь, только как мне удержать его? Чтобы не дай бог не попал в какую дурную компанию. Сейчас самый сложный период, который мы должны выстоять.

После ужина я долго сижу за своим рабочим столом. Устало потираю виски, которые сдавливает тупая, пока еще слабая боль.

Богдан не выходит на связь уже почти как пять недель. Хотя как ни странно, мы продолжили общаться и раз в неделю он звонил. Если попадал не на меня, звонил на следующий день. Я привыкла к его невидимому присутствию в своей жизни.

Первые разы он так и бросал трубку, чем неимоверно меня бесил. Но каждый раз как снова набирал примерно через неделю, я не могла избавиться от улыбки.

О чем разговоры? Да ни о чем! Абсолютно. Сначала молчание, потом меня пробивало поговорить, и каждый раз я себя заставляла замолчать. Потому что он звонил. Он, а не я. Не мне требовалась помощь, а ему. Разве он просто так звонил бы? Возможно, отвлекался от плохих мыслей. Потому что я уверена, мужчину что-то тревожит. И когда он не мог с этим справиться, он звонит мне. А раз пропал больше чем на месяц, то значит, у него все наладилось и ему не нужна пустая болтовня. Нужно принять это к сведению и перестать на этом заикливаться.

Все. Дальше все будет ровно так же, как и раньше. Редкие

звонки и постоянные скандалы с теткой, которая несколько раз в месяц уходит в загул. Как сейчас.

Утро началось с криков.

– Янка, – распахивается в комнату дверь и на пороге возникает женщина. Я слышу, что она не проходит в комнату. – Теть Лид, ну зачем вы опять за старое?

– А тебя не касается. Дай денег, у меня закончились, – я опускаю голову, хватаясь за нее руками, зарываясь пальцами в волосы. Как мне это осточертело. Невыносимо просто.

– Я отдаю деньги тебе вовремя. И оплата уже была, две недели назад. Следующая через две, – не поднимая головы, отвечаю ей.

– Давай авансом теперь.

– Нет, у меня сейчас нет.

– Да знаю, что ты откладываешь деньжата. Давай, порадууй тетку хоть раз, – слышу шаги в мою сторону.

– Уйди отсюда, слышишь, ты, пьянь, – откуда не возьмись, появляется Яр. Видимо услышал ругань из кухни и прибежал на помощь.

– Ты как сопляк со мной разговариваешь? – взвизгнула та похлеще порося.

Я так больше не могу. Не могу так жить.

Я ничего не могу сделать. Что я могу? Ну что?

Послышался шум и возня. Вскоре хлопнула дверь в комнату.

– Задолбала она, – воскликнул Ярик. – Я тебе нужен сей-

час? Ты вроде планировала куда-то идти. Пойдем, поедем и прогуляемся.

– Да, мне нужно в соц.защиту, – причесываю волосы, которые за последнее время сильно отросли. Но стричь нет, не хочу.

Собираю волосы в высокий хвост, а после обеда перед выходом на улицу надеваю очки.

Глава 6

Богдан

С этим чертовым переездом я потерялся во времени. Просто выпал из жизни. Из столицы перебираться в такой отдаленный город оказалось тем еще фокусом. Я в кои-то веки вдруг осознал, что мне нужно чем-то заниматься кроме основной работы. Да, она приносит хорошую прибыль, но мне нужно заниматься чем-то конкретным и постоянным. “Заказы” могут поступать с периодичностью месяц-два, все остальное время я принадлежу себе. Поэтому есть над чем подумать.

Впервые я покупаю свою квартиру. Ну как свою, ее я оформляю на Петровича, конечно не без его помощи. Мое имя по факту не должно нигде светиться. Меня как бы и нет. По сути, ты как человек-невидимка. О тебе знают единицы. И чем меньше знают, тем легче удастся скрываться и жить так, как считаю нужным. Но все когда-то происходит впервые. Как и сейчас, когда я впервые вхожу в просторную квартиру в новостройке, с первичным ремонтом. И мне честно, насрать, что придется всю основную работу в помещении делать самому. Это в кайф.

Переехав вскоре со съемной квартиры из столицы с небольшой сумкой вещей открываю своими ключами дверь распахнув ее, стою на пороге, все еще не понимая, что я де-

лаю и с какой целью здесь нахожусь. Просто меня несет на какой-то долбанной интуиции.

Ну, собственно и вот, Богдан Алексеевич, ваша крепость. Располагайтесь, не стесняйтесь.

– Ой, здравствуйте, – раздается рядом голос, на который я тут же оборачиваюсь. – А мы тоже только как пару дней въехали, – рядом стоит бабулька лет семидесяти, в скрюченных артритом пальцах удерживает котенка. – Кота надо первым в дом пускать, могу позаимствовать, – произносит она, и я не успеваю возразить, как на проворно спускает это животное на пол и тот придает ускорение, влетает в Мою квартиру. В квартиру, в которую я еще не успел войти. – Бабка, ну на кой черт мне твоя животины, теперь ловить его, – выдыхаю с сожалением.

– Чего ворчишь? Вошел кот, войдет и счастье, – даже голос ее не выдает, что мог ее обидеть своими словами. Старрики, они иногда бывают не пробиваемыми. Свое гнут, хоть тресни.

Ладно, черт с тобой, верну кота, когда поймаю.

– Ладно, – бубню в ее сторону. – Выловлю – верну, – и наконец-таки закрываю за собой входную дверь, для надежности закрывая на ключ.

Так-то.

Пока квартира практически пуста. Кое-где еще предстоит

поклеить обои, подкупить мебель, но в целом мне нравится. Главное здесь есть телефон, к которому я тут же направляюсь. Усаживаюсь на пол, опираясь спиной о стену, и набираю цифры, которые запомнил как мантру. Да, время еще не вечернее, когда обычно я позволял себе минутную слабость, но терпению пришел конец. Слишком долго я ее не слышал. Непозволительно долго.

Гудки, после которых следует ответ, незнакомый женский голос. Бросаю трубку. Не она. Может не ее смена? Я попросту выбился из ее графика. Ничего, позвоню вечером или завтра утром. Уж не терпится услышать ее милый приветливый голос.

Сам не знаю почему я еще не узнал ее личного номера, может, чтобы не найти на нее всю информацию, когда переключит? Чтобы не найти ее саму? Я придерживаюсь своего прежнего правила, что стоит во главе всего: никакой личной жизни. А найти женщин на ночь, это совсем не проблема.

Хотя, как стал общаться с Яной, никого не хочу. Иногда как сопляк могу обойтись рукой в душе, вспоминая ее голос. И все, совсем чокнулся, как сказал бы Петрович. Да и ...

Кстати, почему именно этот город? Да потому что до моего старика ездить теперь будет гораздо ближе. Думаю и идеи мои, на будущее, ему понравятся. О чем в ближайшее время хочу ему сообщить.

Кот куда-то заныкался, а я плюнул на его поиски и занялся реализацией своих планов на будущее.

Снять помещение. Да, у меня родилась идея, причем совершенно неожиданно. Никогда не считал себя предприимчивым. Больше все-таки по выполнению команд, как служебный пес. А тут предприниматель, твою мать.

Посмотрим, что из этого выйдет.

К вечеру, после просмотра нескольких помещений и общения с арендодателями я снова первым делом набираю тот самый номер. Но там снова не тот голос.

– Девушка, у меня только один вопрос, – решаюсь все-таки спросить.

– Да, конечно, я вас слушаю, – тут же отвечает та.

– Я могу услышать Яну? – секундная заминка.

– Сегодня не ее смена, попробуйте позвонить завтра. Или может, я могу вам чем-то помочь?

– Не можете. Когда заканчивается ваша смена?

– В двенадцать часов.

И я кладу трубку на рычаг. Значит, перезвоню ночью. Сомневаюсь, что рано лягу спать.

За небольшим столиком пью кофе и пишу план мероприятий, запланированных на ближайшее время.

– Кис-кис-кис, – зову кота, так как четко расслышал мяуканье, но тот не торопится показываться. – Ничего, жрать захочешь, вылезешь. Счастье мне в дом запустила, бабка. Лишь бы это счастье кучу добра не навалило.

Рисую план понравившегося помещения. Именно здесь я решил открыть свой стрелковый клуб. Маленький, но компактный. Рассмотрев ближайшие города, такие же небольшие как этот, есть вероятность, что и оттуда поедут ко мне. Так как в ближайшие пятьдесят-семьдесят километров радиусом стрелковых больше нет. Нет, тренировать сам не собираюсь. Слишком приметны будут мои навыки, а учить в пол силы я не смогу. Поэтому спокойно смогу нанять пару парней, владеющими нужными навыками и сам смогу поддерживать свою форму. Хотя все больше прихожу к мысли, что пора менять все кардинально. И шаги, что делаю сейчас, это только лишь начало.

Следующие сутки я просто не выхожу из дома, мимолетно поглядывая на телефон. Руки зудят, как хочется набрать номер.

Задремав на диване, единственной мягкой мебели в новой квартире проснулся от тяжести на груди. А открыв глаза, встречаюсь с зеленым кошачьим. Сгребая его в охапку, пока он не успел удрать, и направляюсь к выходу. Вернуть нужно непрошенного гостя.

– Забирай своего засранца, – всучиваю кота бабушке, открывшей двери соседней квартиры. – Сдохнет он у меня, – собираюсь уйти, но она меня останавливает.

– Погодь, – и закрывает перед носом дверь.

Я замираю как истукан. Что это сейчас было?

– Вот, – снова открывается дверь, и в руки получаю горшок с зеленью. – Не кот, так цветок будет. В жилом помещении должна быть жизнь.

– Я не в счет, верно? – усмехаюсь я.

– А ты разве живешь? Всего лишь тень, не больше, – и быстро закрывает дверь, оставив меня одного.

Тень.

Да, в какой-то степени моя жизнь именно так и можно назвать. Лучшей ассоциации, наверное, и не подобрать.

После бродил по магазину, набирая еды, прихватил пару мелочей в дом. Часы и еще какое-то барахло.

А к ночи снова впал в раздумья.

Гудок... гудок... гудок...

– Вы позвонили в службу психологической помощи. Не сбрасывайте звонок, сейчас вас соединят со свободным оператором...

Черт!

Бросил трубку на аппарат и вскочил с дивана. Подошел к окну, отдернув рукой в сторону занавеску, оперся ладонями о подоконник и замер.

Стараюсь успокоиться и все взвесить. Слишком импульсивный стал в последнее время. Не хорошо это.

Открываю окно и впускаю свежий воздух в комнату. Вдыхаю его глубоко, стараясь успокоить сердцебиение.

Оглядываюсь через плечо.

В комнате мрак, полный хаос. Лунный свет падает на те-

лефонный аппарат с циферблатным колесом. Старинная модель. Такой стоял у бабушки.

Полу улыбка проскользнула на лице.

Надо же, бабушку вспомнил. Дожился.

Тишину нарушает лишь тиканье часов.

Тик-тик, тик-тик.

Выкинуть к чертовой бабушке, иначе глаз скоро начнет дергаться. Какого ... вообще их припер сюда?

Снова оглядываюсь на телефон. Это похоже на наваждение. Но ничего не могу с собой поделать. Меня словно ломает как наркомана от жажды кокаина. С этим чувством сложно бороться. Но сопротивляться ему еще сложнее. Простое желание услышать заветный голос. ЕЁ ГОЛОС.

Всего лишь ее голос. Разве многого я хочу? Услышать этот чертов голос! Понять по нему в каком она настроении, рада ли меня слышать?

Неужели мне, мужику, повидавшему, казалось бы, все дерьмо, что вообще возможно на этой планете, в этой жизни, так важно услышать женский голос в телефонной трубке? Да это верно, надо мной кто-то сверху глумится. Ржет в голову и тыкает пальцем вниз. Мол, смотрите, большому Бо крышу сорвало, поехала кукушка. От голоса в трубке кайф ловит. Плавится как олово в пламени. Хах, смешно.

В свои-то тридцать семь, не имея ни семьи, ни любимой женщины. Никого. Ничего. Я одиночка. В связи со специфи-

кой профессии не мог я иметь кого-то дорогого для сердца. Обрубил все концы, связи. Семнадцать лет я не принадлежу самому себе. Только команда, только звонок рабочей мобилы поднимает меня и двигает выполнять задание.

Сколько их уж выполнил? Не сосчитать. Да и не вспомнить. Всего не упомнишь.

И вот, предел терпению. Мою сущность обуздало желание слезть с этой иглы под названием “заказ”. Сорвался. Пора что-то менять в этой гребаной жизни. Именно сейчас не хочется подохнуть под забором и быть похороненным на кладбище с порядковым номером вместо имени. Не хочется ради Неё.

А уже лежа в постели принимаю решение – найду ее. Только лишь для того, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. И только.

– Петрович, – набираю старика. – Нужна твоя помощь.

– Что у тебя стряслось? – в голосе послышалось напряжение.

– Все нормально. Более того, скоро приеду. Извини, разбудил, наверное. Мне нужна информация на человечка. Кто, когда, откуда, ну ты понимаешь меня. Только данных практически минимум.

– Что за человек? – откашлявшись, интересуется Игнат.

– Девушка. Да, не смейся, – усмехаюсь сам, услышав, как

тот хмыкнул. – Яна. Место работы служба доверия или как там ее, психологической помощи.

– Не уж то звонил? – недоверчиво интересуется старик.

– Звонил и звоню, но теперь не могу с ней связаться. Поэтому прошу тебя, порыскай. Я сам не хочу светиться, сам понимаешь, по каким причинам.

– Хорошо. Завтра тебе позвонят, и там договоритесь, как удобно будет получить тебе информацию. До связи, – и отключает телефон.

Мне просто узнать и все. Просто узнать, что у нее все хорошо, и я исчезну. Ни в коем случае не потревожу и не влезу в ее жизнь.

С этими мыслями проваливаюсь в сон, словно сам себя убаюкал.

Глава 7

Яна

Уладив волнующие меня вопросы, мы с Яриком возвращаемся домой. Я немного устала от поездки на общественном транспорте. Люди иногда бывают жестокими, совершенно не понимая и не входя в положение человека, лишенного чего либо, будь то зрение, конечности... Бывает, что сталкиваешься с равнодушием. И это очень эмоционально выматывает.

– Что-то у нас стоит подозрительная тишина, – произносит брат, когда мы подходим к двери теткиной квартиры.

– Ну и хорошо, хоть удастся поесть приготовить, пока ее нет или спит.

Войдя в квартиру нас, действительно, встречает мертвая тишина. И это немного настораживает, если учесть, как тетка воинственно была настроена с самого утра.

– Я чай сейчас сделаю с бутербродами, – говорит брат, а я направляюсь в нашу комнату.

Застываю на пороге.

Нет, я не пойму, что здесь произошло. Мы вроде бы дверь закрывали на ключ, а она раскрыта.

– Ярик? – кричу вглубь квартиры.

– Чего? – тут же появляется он за моей спиной, явно перепугавшийся моим криком. – Вот сволочь, – воскликнул он.

– Что? Что случилось? – я опираюсь рукой о дверной косяк, так как страх забирает все мои силы.

– Твою же за ногу, – продолжает ругаться мальчишка. – Разгромила всю комнату, видимо деньги искала. Черт, Янка, она комп сперла. Видимо продавать пошла. Без помощи, чьей либо не обошлось.

– Как комп? Как? А как же я теперь? – от бессилия и усталости я готова просто усесться на пол и больше ничего не делать. – Вот за что нам все это? – в сердцах восклицаю я.

– Ладно, Яныч, не кипишуй. Я узнаю, куда эта пьянь уперла твою железку. Но уже сомневаюсь, что мы его найдем. Но попробовать стоит, – бубнит рядом Ярик.

За последние несколько дней я сижу без дела. Апатия навалилась с сумасшедшей силой и я попросту лежу в постели.

Первую ночь так вообще не могла уснуть. Душили мысли – а что если он позвонит? А что если не дозвонится, и сколько я еще пробуду без связи? А простой телефон мне не поможет. Вообще никак. Это слишком затратно, так что работодатель даже не посмотрит в мою сторону. Не всегда поспевают в устранении проблемы, когда идет речь об одном и таком проблемном сотруднике как я. Но это пока еще единственный способ заработать деньги.

С Яриком мы иногда ходим гулять. Он чаще старается найти на меня время и вывести на свежий воздух.

– Там следов не найти, – произносит он, как только мы

спускаемся и выходим из подъезда. – Кому пихнула комп, не сознается. Всем насрать, только деньги подавай. Но я попробую найти что-нибудь на замену, – обещает мне братик.

– Даже не думай куда-нибудь влезать, – предостерегаю его я. – Из отложенных возьму. Приобретем новый, попроще.

– Не хочется тратиться, особенно сейчас. И да, я понимаю, что ты работать не сможешь.

– Не смогу, – подтверждаю его слова.

– А что на счет квоты? Ты же узнавала, – слова брата звучат с надеждой.

– Там очередь, сам понимаешь. А это год-два. А у меня столько времени нет. Мне иногда кажется, что и торопиться нет смысла. Я уже свыклась с мыслью, что никогда не увижу того, что было обычным в прошлом.

– Ты снова впадаешь в депрессию. Мама бы расстроилась, – мы усаживаемся на нашу лавочку в сквере, недалеко от дома.

Здесь красиво. Когда еще первые недели после аварии я еще четко видела, приходила сюда, чтобы хоть немного отвлечься и побыть наедине с собой. Мне не нужно было даже общество брата.

Просто в один миг мой мир сломался. Рухнул. И все, что было у меня в один короткий и самый ужасный момент исчезло. Стерлось с лица земли.

Я сидела и погружалась в размышления.

Но в тот раз все только начиналось, как я поняла спустя

пару месяцев, когда стала хуже видеть. И с каждой неделей все хуже и хуже. Лучше не становилось.

– Я хочу снова вернуться на работу, – вырывают из мыслей слова брата.

– Нет, у тебя сейчас школа. Это непозволительно.

– Но с такими перерывами мы так и не наберем нужную сумму, – вскочил на ноги Ярик.

– Ты знаешь, я бы наверное уже отпустила эту мысль. Нужно подкопить еще немного и съехать уже. Но боюсь, тогда у нас могут возникнуть новые проблемы. И это связано с твоим опекунством.

– Я об этом не подумал. Но...

– Давай не будем делать поспешных выводов и шагов в неизвестность. Я каждый день борюсь с внутренним голосом, толкающим на подвиги. Но я сейчас совсем не та Яна. Совсем. И мне сейчас не хватает родительской поддержки и своей упертости, которая куда-то пропала.

Глава 8

Богдан

Сижу в машине у нужного подъезда согласно указанному адресу в досье. И выжидаю. Есть ли смысл, не понимаю? Но глядя на фото, с которого на меня смотрит милая девушка, все больше себя уверяю, что я только убедиться, что с ней все в порядке и уеду. Больше никогда в жизни не позвоню ни в какую службу, тем более психологической помощи. Авантюра чистой воды.

Большим удивлением было для меня, когда прочитал имеющуюся информацию, что мне передали. Живет в соседнем городе, куда я с самого утра и рванул.

Сижу и вчитываюсь в информацию.

Максимова Яна Леонидовна.

Что-то шевельнулось в глубине подсознания. Но я, не обращая на это внимание, иду дальше.

Двадцать три года. Окончание школы, институт.

Брат тринадцати лет. Ярослав. Школа и вся информация по его проблемам. Активный пацан.

Родители погибли в автоаварии чуть меньше года назад. Мать врач по профессии, отец – военный.

Там что-то еще по их родителям. Но меня отвлекло движение на улице, и я отложил бумаги, которые получил в ка-

фешке от курьера.

Из подъезда вышли девушка с долговязым парнишкой. Ее я узнаю сразу. В темных солнечных очках с тростью и за руку держит пацанчик.

Не раз заострял внимание на таком факте как потеря зрения. Вот и ответ, почему работает на дому. Так проще. Ей тем более.

Они явно, куда-то торопились. И я просто проводил их взглядом, цепляясь за каждую мелочь, что потом бы мне помогло восстановить образ девушки в памяти.

Отпустив их из вида, откинулся на спинку сидения и закрыл глаза.

Рыжий цвет волос. Нет, не рыжий. Я даже не представляю, как его описать словами. Русые с рыжиной? Нежно рыжий? А мальчишка темненький это сразу кидается в глаза, если учесть их родственную связь.

Сколько по времени я вот так сижу не знаю точно, час-два?

Когда собираюсь уехать, то замечаю парней лет семнадцати. Они усаживаются на лавке у этого самого подъезда. Матюгаются и распивают спиртное. То и дело привлекают внимание повышенными тонами. Бестолочи. Дымят как паровозы. Несколько раз уже сам порывался закурить, но смог сдержать порывы. Надо уже давно завязывать с этим делом. Но порой так накрывает, что без никотина не обойтись.

Решаюсь дождаться парочку. И долго ждать не приходит-

ся. Вот они выходят из-за поворота.

Даю себе обещание не приближаться. Вот только зайдут в подъезд и уеду. Какого черта вообще полез сюда, не понимаю. Но чуйка подсказывает, что не выйдет у меня следовать своему плану – не показываться. Хоть убей.

Когда парочка сворачивают к подъезду как я и подозревал, но очень надеялся, что все пройдет гладко, парни стали выделываться. Открываю окно, чтобы расслышать.

Мальчишка вышел вперед, явно прикрывая собой девушку. Один из придурков перекрыл им проход.

– А чо за палочка, а? Без нее никак што ли? – и этот упырь выдергивает трость из рук девушки.

– Отдал быстро, – рыпнулся малой и тут же получил в живот.

– Мы просто пройдем, можно? – запинаясь, просит девушка, от чего я уже мысленно пересчитал шейные позвонки этого урода.

– Давай с нами посидишь и пойдешь домой. Шкет пусть валит пока цел, – усмехается он и дружки поддерживают его идею дружным улюлюканьем.

Пацаненок поднимается и с кулаками налетает на одного из обидчиков. Начинается драка.

Ну, все мальчишки, у вас было время реабилитироваться, но вы его безбожно проморгали.

Выхожу из машины. На меня ноль внимания. Оно и понятно, петухи расперились. Да не по делу.

– Ярик, Ярик, господи, что происходит? – еще немного и девчонка расплачется.

Вижу, как один из этих гадов собирается к ней подойти.

Что из них выйдет через пару лет? Алкошня с подворотни, если не снаркоманятся раньше.

– Отстали от ребят, – встал в стороне, убрав руки в карманы джинс, сжимая в кулаки. Уже хочется припечатать как минимум три рыла.

– Дядя вали лесом, наша телка, – заплетающимся языком промямлил один из недоразвитых.

– Я тебе сейчас покажу дядю и телку тоже. Проваливайте по-хорошему, – силы, еще сидя в тачке просчитал. Пять упырят. Шматки мяса не более.

– Не, он явно не понимает, – о, вот эта речь, почти связно вышло.

– Да ты, смотрю, в школе учился, – наблюдаю, как пацаненок поднимается и в сторону оттесняет сестру к подъезду. Ну и правильно. Пользуйтесь моментом, пока на меня обращено все внимание этих свиней.

Но не угомонить их словами. Один в кепке вскочил, явно намереваясь разбить бутылку. Второй полез за лавку, палку, что ли припас. Третий шелкнул складным ножиком.

Понеслась...

Отбиться от молокососов дело минутное. Жаль только трость сломали, придурки. Девушка вжалась в стену, а рядом стоит пацаненок. Пока эти твари расползались по своим

норам, подхожу к ним.

– Испугались? – подаю голос, привлекая внимание. А сам изучаю девушку.

Яна. Вот какая ты, оказывается.

Мальчишка берет сестру под руку.

– Здорово вы их уделали, – шмыгает носом.

– Нос цел?

– Заживет как на собаке, – одобрительно кивает головой. –

У вас вон тоже, – произносит, а я прислоняю палец к губам, в жесте “т-с-с-с” тихо.

Пацан сообразительный и тут же переводит взгляд на девушку. А та все это время молчит. Слушает.

– Вы ранены? – тихо спрашивает и я, с каким-то тайным наслаждением, подтверждаю свои догадки, что голос в живую еще приятнее, чем в телефонной трубке. Мягкий, нежный, как шелест травы от легкого весеннего ветерка.

– Нет, со мной все в полном порядке. Главное, что вы целы, – я вижу, как она прислушивается к моим словам, словно пытается что-то понять.

Все, пора и честь знать.

– Хорошего вечера, – махнув рукой, направляюсь в машину. Сев за руль, убеждаюсь, что они зашли в дом и покидаю это место. Все. Пора сваливать.

Но черт бы подрал это благородство. По квартире шастал полночи взвешивая и принимая решение и снова его отвер-

гая. Трость мать его. У нее же есть родные, которые купят новую или вообще у нее может дома их миллион. Тетка, кажется, живет с ними. С какого мне беспокоиться об этом?

Просто девочка. Просто не видит. Что за щенячья жалость во мне проснулась? И этот пацан, который так напомнил мне себя в детстве так и стоит перед глазами. Кажется, и не было той жизни вовсе.

На утро срываюсь ни свет, ни заря в специализированный магазин. Покупаю несколько тростей. Про запас. Захочет, выкинет, и не успеваю понять, как стою уже снова у подъезда. Номер квартиры можно посмотреть в том же досье что лежит в бардачке. Только второго раза мне не надо. Зрительная память слишком хорошо развита. Даже пробежав бегло по строчкам, я четко могу сказать, что там написано. Нас этому с самых низов учили уметь быстро извлекать нужную информацию за минимум времени.

Квартира девять, третий этаж. Ну что ж раз приехал, нужно отдать эти трости и сворачивать удочки.

Снова будто себя уговариваю. Словно ищу себе оправдания, почему оказался здесь и сейчас.

Преодолеваю быстро расстояние от дома до подъезда. Так же бесшумно поднимаюсь на нужный этаж. Да... Та еще по-мойка. На пролетах в углах валяются шприцы да использованная резина.

Как они здесь живут?

У нужной двери, у которой изрезан или изорван дерматин с перевернутой цифрой девять. Нажимаю на звонок. Но тот от моего касания тут же отваливается, разлетаясь на части.

Сплювываю в сторону от досады.

Стучу. Но в ответ тишина. Еще раз стучу и наконец, слышу шаркающие шаги.

Щелчок и дверь распахивает, предъявляя непонятное существо.

– А ты кто? – тут же обдало стойким перегаром.

На меня смотрело... нечто. Баба-мужик. Или наоборот.

– А ты кто? – отвечаю и делаю шаг вглубь квартиры или судя по коридору, подобию жилья.

На полу валяются пустые бутылки, мусор под ногами. Линолеум на полу давно истерт и кое-где видны дыры. На потолке болтается на проводе лампочка. Даже плафона нет. Дальше даже боюсь представить, в каком состоянии находится остальная часть квартиры.

– Где дети? – спрашиваю эту пьянь, что оперлась плечом о стену и пялится на меня.

– А ты к кому? К Янке? Чо, хахаль ее? – пока она несет этот пьяный бред, иду на поиски комнат, где могут жить ребята, и натыкаюсь на дверь, в другую комнату ее просто нет.

Открываю и вхожу в светлое помещение. Уютное. Что даже странно на фоне общего состояния.

– Янка, к тебе твой приперся. Пусть проставляется, – мямлит баба, а я выставляю ее за дверь и закрываю ее.

– Кто здесь?

– Я привез пару тростей. Мало ли, может, у тебя больше нет, – подхожу чуть ближе к ней и замечаю следы от слез на щеках, но все же передаю трости в ее руку. – Вот, держи.

– А вы? Тот самый, кто нам вчера помог?

От слов “тот самый” аж сердце встало, а потом пустилось в пляс. И мысль резанула, не уж то узнала. По голосу? Но тут же отпустило. И я не понял, разочарование или облегчение меня накрыло.

– Тот самый, – киваю я и все еще нахожусь в замешательстве. Но девушка нервно выдыхает и смахивает пару слезинок с глаз.

– Чего ревешь? Что случилось?

– Да иди ты лесом, – в комнату влетает парень и закрывает за собой дверь. – О, вы тут что делаете? – настороженно пялится на меня и кидает взгляд на зареванную сестру.

– Чего сестра плачет?

– Янка ты чего? – тут же оборачивается он на нее и кидает на кровать рюкзак. – Ты все еще из-за компа? Я почти нашел, не реви.

– Что происходит? Объясните? – подаю голос, наблюдая за братско-сестринской любовью, аж зубы сводит.

– Да тетка комп за бутылку загнала, а Яна работает на нем, вот и...

– Ты слишком много говоришь, – шикнула на брата.

Я улыбаюсь от знакомой фразы.

Я обвожу взглядом комнату. Чисто. Но что-то не увязывается. Словно порядок был наведен на скорую руку. У стены рядом с окном стоит письменный стол еще советских времен. Видимо ее рабочее место. Было.

Возвращаю свой взгляд к девушке. Теперь понятно, почему она не работает. А я ведь совсем измучил себя мыслями.

Худенькая и стройненькая как тростинка. Волосы с рыжиной собраны в пучок. Она не просто красивая или симпатичная. Она красавица. Не любил рыжих. Ну, ведь ведьмы. А эта, совсем нежная. На фото совсем другая. Видимо не одного года давности.

– И часто бухает ваша? – запнулся.

– Тетка? – тут же вставляет свое слово пацан. – Да вы присаживайтесь, – пододвигает табуретку, сев на которую та жалобно скрипнула. – Бывает в загулы уходит. Вот как сейчас. Зарплату получила. Но через неделю будет как огурец, – усмехается он.

Не по годам уже взрослый парень. Защитник сестры. Молодец.

– Ладно, дела у меня. Поеду, – открываю дверь и выхожу, как вслед доносится мягкое “Спасибо”.

Вернувшись в машину, отвлекает телефонный звонок. Петрович.

– Ну, ты как там, Бо? – раздаётся голос старика.

– Ты прям как чувствуешь, когда звонить надо, – усмехаюсь и завожу тачку, страгиваясь с места.

– Так заинтриговал же. Сказал «А», а про «Б» помалкиваешь, да Большой БО? – слышу по дыханию, снова смолит.

– А что рассказывать то, Петрович? Нашел свою потеряшку. Спасибо за помощь. Все, поехал домой, – вклиниваюсь в поток машины и направляюсь на выезд из городка.

– Свою, говоришь? – снова хмыкает. – Это хорошо, – тянет последние буквы. – Давай, не пропадай. Жду в гости, с потеряшкой твоей.

– Да, не так все понял ты, старый. Да и моя она. Не моя. Так что ты там себе не придумывай. Ерунда все это, – сбрасываю звонок и откидываю телефон на пассажирское сиденье, включаясь в дорогу.

Глава 9

Яна

Голос. Этот голос звучит в моей голове даже после его ухода. Но он немного не такой. Я конечно понимаю, что могу ошибаться...но, сомнения роятся в моей голове и не дают покоя.

– Странный мужик, – в мои мысли влезает брат. – Но он принес тебе трости.

– Он вчера помог разогнать тех ребят? – стараюсь говорить отвлеченно, но разве это возможно?

– Помог-помог, – пробубнил Ярик. – Только странный он, больше на тебя смотрит, словно знаком с тобой. Ты же не видишь? – воскликнул он и прикусил язык.

– Не вижу, – согласилась с ним и забралась под одеяло.

Я до самого вечера не могу прийти в себя. По сути, я теперь безработная. Но я собираюсь исправить это в ближайшие пару дней. Мы с Ярком подали заявку на восстановление точки для работы. Надеюсь, что я им еще нужна. И в ближайшее время до меня доберутся их специалисты.

К вечеру Ярик приготовил что-то поесть, но у меня совсем пропал аппетит. Я впервые после аварии чувствовала себя разбито, без сил.

– Яныч, ты чего не ешь? – рядом приседает на постель

брат. – Я что, зря старался? Меня там пару раз чуть не огрели ковшом металлическим, – усмехается он.

– Спасибо, ты ложись, я обязательно поем.

– Ни фиги ты не поешь. Я все понял. Ты все расстраиваешься по поводу своего анонима?

– Он не аноним. Его зовут Богдан. Если бы он не хотел называть своего имени, вряд ли сказал бы настоящее.

– Я с тебя валяюсь, сестричка. С чего ты взяла, что оно настоящее?

– Я чувствую и тебе не понять. А теперь ложись. Завтра в школу.

– Завтра суббота и ты меня не выгонишь в такой день в школу. Я буду спать и пошло оно все лесом.

Ругаться нет смысла. Да и настроения нет. Он все равно сделает по-своему. И мне с ним не тягаться. Он чувствует себя главнее, ответственность за меня. Кто бы мне сказал пару лет назад, что такое будет. Когда я гуляла с ним, приходилось отказываться от дискотек и тусовок, чтобы помочь маме. А теперь вот как.

... – Я вас слушаю, – снова говорю в тишину. – Богдан?

– Здравствуйте, Яна.

– Почему вы все время молчите?

– Слушаю ваш голос. Вы, наверное, считаете меня больным?

– Нет, что вы. Больные не позвонят. Скорее всего, вам просто нужна помощь, только не бросайте трубку, я вас

прошу, – взмолилась я, понимая, что он снова спасует и уже готова была к поражению, но надеялась на лучший исход разговора.

– Я вас достал, верно? Это какой по счету звонок?

– Седьмой, – отвечаю уверенно. – И вы, надеюсь, в этот раз поведете себя как взрослый человек.

Он тяжело вздыхает. Выдыхает воздух. Я слышу шуршание в трубке.

– Расскажите о себе, – вдруг просит он.

– Но ведь это...

– Я прошу.

– Хорошо. А что именно рассказать?

– Сказку на ночь, ха-ха, – рассмеялся он. – Я чувствую себя идиотом и это самый адекватный эпитет, что могу применить, – его голос не возможен. Он пропитан чем-то по-мужски сильным и будоражащим. Я каждый раз ловлю себя на мысли что снова ни о чем не думаю, а просто слушаю его голос, от которого мурашки бегут по телу.

– Я не знаю сказок. Настоящих. Обычно я рассказывала что-то брату, чтобы он заснул, когда мама была на смене, а папа на дежурстве. И я никогда в жизни не смогу вспомнить тот бред сумасшедшего. Он смеется глубоко и раскатисто, что вызывает улыбку и у меня. Представляю его в расслабленной позе. Возможно, сидит на чем-то мягком. – Поэтому лучше вы расскажите о себе. Мне кажется у вас море историй, – он тут же замолкает.

– Мне нечего рассказать. Я не рассказчик. Нет.

– Как получилось, что вы решились на звонок?

– Я не решился. Сам не пойму, как совершил такую глупость.

– Наши беседы вы считаете глупостью? – меня это задевает так неожиданно, что я чувствую ком, подступающий к горлу, и внутри все сдавливает невидимыми грузом.

А после его ответа:

– Да, – я бросила трубку.

Я оборвала связь и откинула наушники. И непонимающе обхватила себя за голову.

Мне стало обидно, что я трачу свое время на него. А это он считал глупостью. Мое время и мои разговоры для него ничего не значат. А мне казалось ему важно меня услышать.

Меня спрашивали в офисе, с кем я так долго периодически общаюсь. Но я не могла подобрать слов. С пациентом, по сути. Правда, наши разговоры, как правило, были ни о чем. Но он умудрялся держать нас обоих на плаву. Нам обоим не просто и я это чувствую. Странно, что вообще это все имеет такое странное продолжение. Даже пусть и по телефону доверия. Наверное, это самое слово доверие и есть между нами. По-другому он не звонил бы. А он, непростой человек. Я, почему-то в этом уверена.

Но вот эти последние его слова меня вывели из строя.

Я уснула, так и не поев. Я каждый раз все больше прокручиваю наши разговоры в голове, представляя его себе. Как он выглядит. Я, почему то, еще больше убедилась, что он больших размеров, такой дядя великан. У него мощный голос, но он старается мало говорить. Хотя мне очень нравится его слушать. Я ценила каждую минуту нашего разговора. А сейчас я понимаю, что, скорее всего, его больше не услышу, и от этого становится страшно. Пусть и раз в неделю, но он был.

– Опиши мне его? – произношу вслух, почему-то надеясь, что брат не спит.

Но в ответ последовало лишь его мерное сопение. Надо точно попросить описать его Ярика. Может тогда я смогу понять кто этот мужчина. Богдан или нет.

Глава 10

Богдан

Вернувшись домой, я долго слоняюсь из угла в угол. На душе не спокойно. Не могу сказать, что меня тревожит, но что-то определенно не дает покоя.

И связи нет. Я же не мудака какой и определенно понимаю свою тревогу. Но давно я стал таким тряпкой? Или как это еще можно назвать? Я всегда прислушиваюсь к себе. Всегда. Интуиция еще ни разу не подводила. Так что же я медлю сейчас?

Рывком снимаю кожанку с вешалки и обуваюсь. Хватаю ключи от машины и выбегаю из квартиры, чуть не сбив соседку.

– Куда ты? – кричит вслед бабка.

На что я просто молчу и, не дожидаясь лифта, бегу по ступенькам.

На часах десять вечера, на улице темень из-за проливного дождя. А ехать еще километров пятьдесят. То и дело приходится осторожничать, трасса скользкая. Видимость нулевая практически.

Но делать нечего, раз рванул, доведу до конца, иначе чокнусь.

Спустя полчаса въезжаю в город, а еще через десять минут останавливаюсь у уже знакомого подъезда.

И немедля ни секунды, забегаю внутрь.

До слуха доносятся крики. Мат. Визг. Да тут через квартиру цирк и клоуны.

Останавливаюсь у девятой, и уже немедля, просто с удара ноги, вышибаю хлипкое полотно и вваливаюсь в квартиру. На кухне явно какие-то разборки. Заглядываю туда.

Два мужика непонятной наружности что-то не поделили. Сцепились не на жизнь, а на смерть.

– А ну разошлись, – хватаю одного и второго за шкурку и выкидываю на лестничную площадку.

– Мужик, ты кто такой? – слышались недовольные голоса.

– А ты чего тут устроила? – рыкнул в сторону тетки, что вжалась в угол.

В два шага оказываюсь у двери, которая висит на одной петле. И застываю в проеме.

Девушка вжалась в дальний угол комнаты. А какая-то баба рылась в ее вещах.

Ярость жгучим огнем опалила внутренности. Ну что за ... твари?

Хватаю эту нелюдь за хлипкий хвост и выталкиваю из комнаты в сопровождении ее пронзительного визга.

– Выметайся пока целая, – отпускаю в коридоре.

– Совсем дикарь что ли? – схватилась за голову. – Тоже

мне...

Что она там пыталась до меня донести, не слушал. Мне важно было понять, что Яну никто не обидел. А от злости готов был ломать кости.

– Яна? – вхожу в перевернутую вверх дном комнату. Подхожу к девушке и присаживаюсь рядом с ней.

– Кто здесь? – шмыгая носом, интересуется она и отрывает ладони от лица. Заплаканного милого лица.

– Я, – это все что могу ей сказать. А кто я? Что я могу ей ответить?

От мыслей отвлекает раздирающая боль спину. Твою же...

– Отошел от моей сестры, козел, – услышал в спину пацанячий голос.

Встаю и оборачиваюсь.

– А ты что здесь делаешь? Это ты тут такое устроил? – вопит пацан.

– Это ты какого черта оставил сестру одну, зная что тут творится, – рычу в ответ.

– Я не знал что здесь, – насупился он, поглядывая за меня на сестру. – Час назад была тишина, – бубнит он. – Пацаны вызвали, пришлось выйти, – оправдывается он и настороженно посматривает на сестру.

Видимо та и не в курсе, что брат отсутствовал.

– А ну выметайся, я тебя в свой дом не пускала, – заплевающимся языком говорит их тетка, показавшись на пороге

комнаты, тем самым отвлекая от явно неприятного разговора между Яной и братом. Но я снова выталкиваю ее взащей.

– Собирайтесь, – рычу. – Чего застыли как истуканы? Бегом собирайте свои пожитки, – опираюсь о дверной косяк и прикрываю глаза, сжимая кулаки. Красная пелена перед глазами. Только не сорваться. Убью же.

– И куда ты нас отвезешь? – подает голос парнишка. Сопляк совсем не понимает, что молчать нужно и делать то, о чем просят.

– По дороге решим, – кидаю я в ответ, и снова закрыв глаза, надеюсь, что он начнет действовать.

– Только учти, – пацан подходит ближе и смело смотрит мне в глаза, вызывая улыбку своей дерзостью. Далеко пойдет. – Сестру в обиду не дам. Даже не надейся, – двусмысленно звучат его последние слова.

– Если так переживал, не оставил бы ее одну. Так что закрой свой рот и собирай манатки, пока я за шкуру вас не выгреб отсюда, – снизил тон до такой степени, что меня мог услышать только он. Так как девчонку пугать я не собирался.

Я не знаю, что он ей сказал, но та стала вытаскивать вещи из комода. А пацан укладывал их в сумку. Собрались достаточно быстро.

Уже минут через пятнадцать садились в машину.

– Вот это джипара у тебя, – оглядывает машину парень. – Дорогая? Это сколько же надо зарабатывать, чтобы содержать такую махину?

– Ярик, – одергивает девушка брата.

– Значит так, – оборачиваюсь назад, когда все уселись в машину. – Правила простые и условия тоже. Я предоставляю вам крышу над головой. Дальше будем разбираться постепенно. А теперь тишина, – вышло чуть грубовато, но хуже от этого не стало.

Всю дорогу я поглядывал в зеркало заднего вида. Девушка просто закрыла глаза и обхватила себя ладонями за плечи. Замерзла?

Включил чуть сильнее печку.

Когда приехали к дому, те уснули. Даже не хотелось их будить. Видимо тихая и монотонная езда сморила ребят. Но не мог я ехать по-другому с пассажирами.

Растормошил парня, дотянувшись до него рукой.

– Сестру буди, приехали, – говорю ему и сам выбираюсь из машины.

Выпрямился, да так, что захрустели позвонки. Сколько сегодня намотал, оно и немудрено, в сидячем положении столько времени.

Ребята гуськом идут за мной. Яр держит сестру за руку, а та медленно перебирает ногами.

– Проходите, – прохожу вперед, включая свет в прихожей.

Пацан закрыл за собой дверь и застыл.

– Нормальный сарай, – от этих слов я аж поперхнулся.

– Еще одно слово и ты будешь спать на коврике с той стороны входной двери, усек?

– Усек, – ответил он.

Я останавливаюсь посреди просторного зала и задумчиво рассматриваю помещение. Я ведь толком и не обжился.

– Просторно, – язвит паренек.

– Не обжито, – поправляю его я. – Значит так, диван ваш, а я в кресле в другой комнате. Завтра докупим самое необходимое. Но уж лучше так чем алкаши и барыги под боком, – заключаю я. – Нужен душ, он там, – показываю в нужном направлении рукой.

– А можно нам просто спать сразу лечь? – подает голос девушка.

– Я понял, все, ухожу, – разворачиваюсь и направляюсь на кухню.

Мне тоже стоит побыть одному и все взвесить. Потому что, кажется, что я ступил на какую-то непонятную мне дорожку.

Яна

Он вышел из комнаты, оставив нас одних. Я наконец немного расслабилась и присела на край дивана.

– Ты думаешь мы не сделали глупость что приехали сюда? – спрашиваю брата, пока тот оглядывал комнату. Но и смотреть тут было нечего. Он практически пустая.

– Тут нет даже шкафа.

– За то у тебя он был как будто, – приструнила парня и тот в миг замолк.

– Я еще не понял, правильно ли мы поступили. Но согласись, это был наилучший выход из ситуации.

– Да, скорее всего. А мужчина, если я не ошибаюсь, он так и не сказал же как его зовут?

– Нет, – рядом уселся Ярик и обнял меня.

Впервые за последний год он проявил нежность. Нет, он молодец. Но мне иногда не хватает его детской непосредственности. Он становится взрослым.

– Ложись, я пойду, – тяну руку, чтобы он помог мне дойти до стены.

– Я помогу? – подсказывает он.

– Я сама.

Иду на звуки, еле уловимые на слух. Но потеряв одну способность как правило обостряется другая. Чуткий слух. И я иду на него.

Пару раз спотыкаюсь, но все равно иду.

– Осторожно, – доносится до слуха его голос. – Тут беспорядок, – подхватывает меня под локоть и усаживает на стул. – Это кухня.

В его присутствии как и в машине, и когда он был у нас в комнате становится тесно. Словно стены решили сомкнуться. Становится мало воздуха. Это его присутствие так давит?

– Я не знаю вашего имени, – произношу и замираю в ожидании, стараясь отогнать ненужные мысли. В руки попадает какая-то ткань и я ее сжимаю пальцами до боли от волнения.

Он молчит. И я все-таки снова решаюсь задать свой вопрос, но в горле предательски пересыхает, и я начинаю кашлять. В руки мгновенно попадает стакан с водой и я жадно из него отпиваю.

– Но мне кажется, я знаю кто вы, – произношу сквозь дрожь. – Это же вы, Богдан?

– Догадалась? – слышу его усмешку. Рядом что-то царапает по полу и я понимаю, что он сел на стул рядом со мной.

– Голос. Он мне показался еще знакомым, когда вы нам помогли. Если бы не вы, – начинаю частить от волнения, но мужчина меня перебивает.

– Не надо мне выкать. И благодарить.

– Но вы... ты нам очень помог.

– Любой бы помог.

– Не правда. Я думала, что вы знаете многое в этой жизни. И это одна из правд. Мало кому есть до чужого человека дело. А вы не прошли мимо, – замолкаю снова после словесной тирады. – Я много говорю. Прости..те. Когда волнуюсь, всегда так.

– Не волнуйся, я не обижу, – он отходит, так как голос уже слышно со стороны. У него бесшумные шаги, даже для моего обостренного слуха.

– У меня есть деньги, я смогу заплатить вам за еду и крышу над головой, – пытаюсь сообразить, что я еще могу. – Могу готовить завтраки, если позволите.

– Иди спать, – резко останавливает меня. – Я устал.

– Да-да, конечно, – вскакиваю со стула и чуть не врезаюсь в стену, потому что от паники совершенно забываю где нахожусь, но мужчина не дает мне удариться, вовремя подхватив под локоть, ругнувшись, и молча сопровождает до комнаты.

– Спасибо вам.

– Тебе, – поправляет меня и я пытаюсь улыбнуться.

– Спокойной ночи, – говорю уже явно в пустоту, так как он ушел. Я чувствую это.

Улеглась на край постели и стараюсь усмирить дыхание.

Мне до сих пор не верится, что это он. Улыбаюсь в темноту. Значит с ним все в порядке. Он нашел меня. И это мне льстит. Или это все же чистая случайность? Нет, отмахиваюсь от этой мысли. Не может быть это случайностью. Даже думать не хочу.

А утром просыпаюсь мне кажется совершенно рано. В квартире стоит тишина. Я поднимаюсь с постели, чтобы не разбудить брата и на ощупь подхожу к подоконнику, слегка отгородив шторы. Старая привычка. Я все время хочу посмотреть какая погода на улице. Но вместо всего что там есть вижу лишь...ничего не вижу. И это уже не пугает как когда-то. Первое время я боялась просыпаться. Зная, что нет

в этом смысле. Мир не мой больше. Я в нем ничто.

Выхожу из комнаты и стараюсь найти все ту же кухню. И у меня получается. Вот тот же стул, на котором вчера сидела. Стол. А тут...

– Доброе утро, – разрезает тишину голос Богдана от чего я чуть вскрикиваю.

– Мамочки, – и начинаю смеяться. – Вы меня напугали. Больше так не делайте иначе я стану заикой, – слышу его усмешку. – И теперь вам придется меня проводить до одного стратегически важного места.

– Так сильно напугал? – он мягко смеется и идет ко мне, практически не слышно.

– Нет, не то чтобы. Просто я скорее всего буду намного дольше его искать. И это займет много времени.

Он ведет меня, держа, как и в первый раз под локоть. А второй рукой я веду по стене, чтобы сориентироваться потом. В месте где сжимают мою кожу его пальцы жжет. А дыхание спирает. И это пугает. А еще от него приятно пахнет. Слишком приятно.

– Вот тут ванна. – он показывает дверь и на следующую указывает. – Вот твой объект, – подталкивает меня слегка в спину. – Порог, осторожно. Тебя можно здесь оставить одну?

– О да. Тут я справлюсь, честное слово, – и закрываю за собой дверь.

Чувствую себя душой. Почему? Да потому что дурацкая ситуация. Как ни крути, я у незнакомца в доме. Он за мной

как за маленькой ходит. Я чувствую себя не в своей тарелке. И даже не с кем поделиться. Абсолютно.

После добираюсь и до ванной комнаты. Она большая. Я быстро умываюсь. Собираю хвост, хотя бы просто, чтобы выглядеть не как с гнездом на голове. А найдя расческу обязательно расчешу волосы. Она должна быть в сумке с вещами. Точно помню, что брала.

– Мне нужно всего пару дней, чтобы немного привыкнуть к новой обстановке, – возвращаюсь на кухню, слыша, как мужчина готовит завтрак. – И смогу готовить еду. Я правда могу, – зачем-то уверяю его.

– Я не сомневаюсь, – коротко отвечает.

– Я не беспомощная, – говорю с обидой.

– Лучше напиши или надиктуй брату, чтобы он записал что нужно купить из продуктов. Я все куплю.

– Мы можем с Яриком сходить в магазин, – воодушевилась я.

– Нет.

Мою радость на корню убивает его резкий тон.

– Почему? – непонимающе переспрашиваю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.